

"У войны нет прошедшего времени"

*Когда страна прикажет быть героем,
У нас героем становится любой...
(Из песни).*

Шейко Николай Иванович был призван на фронт 24 июня 1941г. Попал в запасной полк, который проходил переформировку в городе Куйбышеве на Волге. А дальше марш-бросок по Волге, продлившийся до 26 мая 1942 г. Полк, в котором воевал Николай Иванович, попал в Сталинград, где держали оборону Сталинградского тракторного завода до 19 ноября 1942 г. В этот же день дивизия, в составе которой находился полк Шейко Николай Иванович, была переброшена на оборону города. Фашистские полчища рвались в город, к Волге. С 19 ноября по 5 декабря дивизия то наступала, то отступала. К счастью против наших солдат, защищающих город на Волге, немцы не использовали в своем наступлении танки. Город лежал весь в руинах, потому что не прекращались бомбежки немецкой авиации с воздуха. Над городом одновременно находилось по 50-100 вражеских бомбардировщиков. Это был кромешный ад: сутками не пили, не ели. Но моральный дух у защитников был очень высок. Наши солдаты, старшины, офицеры знали, что потерять Волгу – это быть обреченным. Храбро сражались за Сталинград, за каждый разрушенный дом. 19 ноября – это день, который решил успех наших войск под Сталинградом. С трех сторон сжимали противника наши войска, и в феврале 1943 г. гитлеровская армия была окружена и капитулировала. Николай Иванович в составе 286 полка двигался по направлению к г. Купянску. Много было успехов, но были и препятствия. Но солдаты чувствовали силу, уверенность, бодрость духа.

С Николаем Ивановичем произошел курьезный случай, когда они были в разведке. В конце ноября получили задание: выяснить

оборону противника, наличие орудий и, если удастся, то взять «языка». Расстояние до линии охраняемых рубежей противника 800-900 метров, но этот промежуток был заминирован, и категорически было запрещено идти прямо. Но молодость не страшилась ни мин, ни снарядов и семь разведчиков, в их составе Николай Иванович, поползли через минное поле. Все миновали опасную территорию, мины не рвались, они их не задевали. Впереди разведчики увидели солдат, а кто они - неизвестно, те тоже увидели идущих на них солдат, но огонь не открыли. Пока происходила вся эта немая сцена, четыре товарища Николая Ивановича уже потащили «языка». «Язык» что-то мычал, но не сопротивлялся. Возвращались обратно по минному полю. Николай Иванович был замыкающим. Кто-то впереди задел мину, это было в двух метрах от Николая Ивановича, что-то как зашипело, он успел поползти за пень вербы, как услышал сильный взрыв, это взорвалась мина замедленного действия, а такие мины от земли поднимаются сантиметров на 60-70, а потом разрываются. Пень, за которым лежал Шейко, высотой был полтора метра, а осталось от него сантиметров сорок, остальное срезало осколком. Минут через 6 немцы открыли огонь по этому месту, да и по всей балке, но за эти минуты разведчики успели добраться до своей территории с «языком». Оказавшись в блиндаже и развязав «языка», разведчики увидели, что взяли в плен такого же разведчика, как и они, только из другой дивизии. Много было огорчений, но, с другой стороны, и радости, так как немцы сами своими снарядами разминировали эту балку, и нашим войскам путь был открыт. Через одиннадцать часов по этой балке наши войска пошли в наступление и продвинулись на пятнадцать километров вперед, заняв новую оборону.

20 февраля 1943 г. Николай Иванович был ранен и контужен и его отправили в госпиталь, где находился около года. После лечения, вернувшись в свой полк, он продолжил бить врага и тем самым приблизил долгожданную Победу.

Вагнер Светлана Ивановна, смотритель школьного краеведческого музея «Исток»